

Как возможно мыслить мир пренатальной медицины или в каком смысле сегодня можно говорить о растительной, животной и разумной душе человека?

Тищенко П. Д.

Проблема, подталкивающая мысль вспомнить в качестве одного из возможных своих решений античные представления о душе, порождена несколькими усиливающими друг друга тенденциями развития современной науки:

1. В стремительной дисциплинарной дифференциации наук, движущей силой которой является обеспечение *точности* научных исследований (измерений и расчётов в рамках конкретного *представления*), проблематичной становится их *строгость*, соотнесённость с тем, о чём идёт в них речь.
2. До середины прошлого века *строгость* пытались сохранить в идеях *общей теории* (физики, биологии, общей теории систем и т. д.), *обещавших* представить исследуемое существо *в целом*... Но это обещание оказалось не исполненным в силу своей неисполнимости, связанной с имманентной ограниченностью научных представлений. То, что может исследователь *представить* в научном *представлении* и *точно* описать оказывается либо экспериментальной, либо теоретической *моделью*, т. е. локальной *подсистемой*, релевантной лишь в сконструированном (смоделированном) мире и ничего не способной сказать *о существе самом по себе* – системе всех возможных подсистем.
3. Эмпирический *факт* в этой исследовательской ситуации превращается в артефакт, реализуя установки неклассического рационализма (по В. С. Стёпину). Любая научная публикация содержит описание *технологии* получения точного научного результата. Эта технология воспроизводится в стандартной структуре научной статьи, предполагающей *во введении* формулировку научной *проблемы*, далее указывающей на *технологии* *конструирования экспериментальной модели* (язык теоретических описаний, материалы, приборы, методы проведения эксперимента), только после этого представляется полученный в эксперименте *факт*, но не сам по себе, а как *результат* статистической *обработки*, существенно зависящий от использованного статистического метода. Далее, он (*факт*) продвигается на методологическом конвейере на следующий этап обработки, отражаемый в разделе *обсуждение*. Полученный результат *истолковывается* (приобретает *строгий* предметный смысл) как *ответ* на поставленный в проблеме *вопрос*, релевантный лишь в мире сконструированной экспериментальной модели. Логика эксперимента Г. Х. фон Фригта хорошо описывает работу мысли, не *отображающей* факт, но его *конструирующей*.
4. В реальном работающем сознании учёного учитывается *активная роль* проблемы (*вопроса*) в про-из-ведении научного *факта* как *артефакта*. Однако, *порождающий смысл* вопрошания вытесняется из *самосознания* современных ученых господствующими метафизическими позитивистскими предрассудками. Научное знание поступает в публичный оборот в качестве оскопленного позитивного результата. Тем самым *строгость*, удерживающая в проблеме отнесенность к существу самому по себе, подменяется гипнотизирующей *точностью*, теряющей это отнесенность.
5. Возвратить в самосознание науки вытесненную энергию вопрошания, содержащуюся в научном знании, сможет (как мне представляется) забытая наукой идея души.

Во всём виноват Алкивиад.

1. Так получилось в истории культуры, что вопрос *об истине* оказался связан ответом, направление которого указывало на *тот свет* (домен смерти). Смерть, уничтожая существо, как бы высвобождает устойчивую (вневременную) *сущность* этого существа из потока постоянно *становящегося иным* существования (мира по мнению). Memento Mori! – повторяли и античные, и средневековые мыслители. Истину жизни искали

- экспериментирующие художники, анатомы и врачи во вскрытии трупов, создавая в эпоху Возрождения основания по сей день господствующего самосознания ученых в биологии и медицине.
2. Механизм вытеснения смыслопорождающей мощи вопрошания хорошо представлен в платоновском диалоге «Алкивиад». Для нас *сегодня* слово *душа* только потому звучит бессмысленно, как вычурная языковая рюшечка, что европейская культура в своём доминирующем самосознании разменяла **осново-полагающую** вопросительность бытия на мелочи позитивных ответов (позитивных) знаний.
 3. Смыслопорождающий голос вопрошания подвергается замалчиванию. Для этого используется трюк платоновской *майевтики*. Обнаруженное в беседе позитивное содержание *приписывается* отвечающему, а не задающему вопросы, или, что будет точнее, происшедшей между ними *беседе* (в смысле Х-Г. Гадамера):
«Сократ: Давай же скажи вообще: когда есть вопрос и ответ, кто является лицом утверждающим — спрашивающий или дающий ответ?
Алкивиад: Мне кажется, Сократ, что дающий ответ.
Сократ: Ну а до сих пор во всей нашей беседе спрашивающим был я?
Алкивиад: Да.
Сократ: Ты же мне отвечал?
Алкивиад: Несомненно.
Сократ: Кто же из нас изрёк сказанное?
Алкивиад: Как это очевидно из нашей договорённости — я». [Алкивиад /Платон 1986]
 4. Утвердить нечто означает перенести это нечто из неустойчивой среды на некую *твердь*. Сократ (как герой этого диалога) отталкивает Алкивиада от той тверди, утверждение которой тот же Платон приписывал историческому Сократу – *знаю, что ничего не знаю*. Алкивиад отказывается от яблони, предпочитая оказавшееся в руке яблоко.
 5. На эту *твердь*, которая пока ещё присутствует в европейской науке, указывает В. В. Библихин: «Европейская наука не собрание сведений, где *непостижимая истина* разменяна на мелкую монету. Наша наука держится на чуде повторяющейся в каждом новом поколении исследователей, негарантированной способности видеть *в каждом факте не ответ, а вопрос*. Когда эта способность иссякнет, наука превратится в систему суеверий (курсив мой – П. Т.)» [Библихин В. В., 2007, с. 138]. Научность основывается на проблематизации (М. Фуко). Печальный пример — потеряв знак вопроса, современная нейронаука в глобальных масштабах популярной доступности продуцирует новую «научную» мифологию. В этой мифологической форме факты используются как данные (предрасположенные к оцифровке), а не загаданные. Есть у этой мифологии и свои популярные сказительницы.

Задача моего выступления состоит в том, чтобы показать, что понимание научного факта как *ответа на принуждающий мысль мыслить вопрос* открывает не только *возможность*, но и *необходимость* использовать такие архаичные для современного ученого понятия как *душа* (растительной, животной и разумной). Для этого необходимо уравновесить требование Memento Mori! не менее императивным требованием - Memento Nasci! (Г. В. Щитцова).

Особую актуальность попытка придать новый смысл понятию душа приобретает в опыте начавшейся колонизации мира пренатального существования человека – пренатальной медицине.

Описание пренатального мира пренатальной медицины

0. **Сегодня**, в мерцающем свете множатся медицинских и социо-гуманитарных проблем, порождаемых развитием *пренатальной медицины*: технологий редактирования генома эмбрионов человека и вспомогательных репродуктивных технологий,

обостряющегося конфликта сторонников и противников аборта, проблем формирования нового междисциплинарного направления психологии плода, со всё большей отчётливостью открывается для мысли фундаментальная философская проблема *понимания смысла существования (жизни)* человека до рождения. Необходимо попытаться понять смысл пренатального человеческого существования (пренатальной жизни) и того *мира*, в котором это существование осуществляется.

1. **Набросок** мысленной визуализации мира пренатальной медицины существенно парадоксален. *Этот мир постоянно становится иным, воспроизводя в качестве бесконечного повтора (рефрена) общий порядок событие жизни живых существ.*
2. **Начало** мира пренатального существования было бы естественно связать с *событием зачатия*. Но еще до зачатия человеческое существование хотя и смутно, но уже различается как проект желанного (или нежеланного) ребёнка, представленный в сознании любящих людей и их сообществ, объект контрацепции как личного стиля жизни и биополитики, геномных прекоцептуальных технологий (диагностики, консультации, биотехнологических и терапевтических манипуляций с половыми клетками).
3. **Зачатие** представляет собой трансдукцию (фазовый переход) пренатального мира из *хаотического* прекоцептуального состояния в более организованный мир эмбриональных дифференцировок. Различное начало генеративного процесса (индивидуации) *этого*, начинающего своё существование человека.
4. **Имплантация** эмбриона в стенку матки женщины представляет собой второй *фазовый переход* (вторую трансдукцию) генеративного процесса, преобразующий *среду* индивидуации, формируя *орган индивидуации – плаценту*, которая связывает и разделяет беременную женщину и плод, играя свою особую роль. Тем самым можно различить как минимум трёх акторов индивидулирующихся во взаимодействии друг с другом: эмбрион (плод), материнское тело, среда (плацента).
5. **Плацента**. Важно не упустить из виду, что рождение человека *сопровождается и обеспечивается* отделением (гибелью) плаценты (последа) - особого органа, состоящего из клеток плода и матери, который вместе с плодом и матерью проходит цикл формообразований, выполняя не только функцию питания плода и удаления отходов его жизнедеятельности, но и участвуя в качестве источника сложных и пока мало изученных *эпигенетических детерминаций* онтогенеза будущего человека и беременности как психо-физиологического процесса женщины. Плаценту можно назвать «средой», в которой происходит онтогенез плода и беременность женщины, правда учитывая, что эта «среда» сама представляет особый эпигенетический источник формообразования плода и созревания (особого формо-преобразования) организма матери, подготовки его к родам и вскармливанию.
6. **Пренатальный генеративный процесс**, с этой точки зрения, необходимо мыслить в качестве *процесса* совместной индивидуации как минимум трех источников агентности - плода, плаценты и матери. Причем один из источников *агентности* – плацента, зарождаясь вместе с эмбрионом в момент рождения плода гибнет. В качестве *медиума* плацента связывает потоки жизнедеятельности индивидулирующегося плода и индивидуализирующегося тела беременной женщины, и, одномоментно, разделяет их (плацентарный барьер). *Можно сказать, что за счёт плаценты и плод реализует свои жизненные потребности непосредственно (например, в питании), и женщина реализует своё биологическое предназначение – материнство столь же непосредственно.*
7. **Гибель** мира пренатального существования совершается в *фазовом переходе (третьей трансдукции)*, который известен как *рождение* человека на свет.
8. **Рождение на свет** и для плода, и для женщины оказывается *разрывом непосредственной* связи (гибель плаценты). Разрыв открывает *пространство между* плодом и матерью. Их отношения удовлетворения взаимной потребности друг в друге, которая обеспечивает их совместную постоянно совершающуюся *индивидуацию*, оказываются

пространственно *различены*, наблюдаемы *извне*, оказываются на *свету* в буквальном и символическом смысле.

9. **Поведение и различие растительной и животной души.** *Поведение* (пространственное движение) теперь необходимо и плоду, и матери для реализации тех жизненных потребностей, которые *непосредственно* осуществлялись внутриутробно погибшей плацентой. Следуя аристотелевской традиции, связанность природной активности, обеспечивающей взаимное формо-преобразование плода, плаценты и беременной женщины, можно назвать *растительной душой*, которая характеризует жизнь не изолированных трёх агентов, а их *симбиоза*. В различных экспериментальных и теоретических моделях может быть представлен *точный* результат порождающей, но не порождённой природы живого «растительного» движения - формообразования (роста). Но *строгий* смысл этих модельных экспериментов может быть понят лишь из эффектов индивидуации доиндивидуального как своеобразных опытов *ответа* на задаваемый природой пренатальной жизни *вопрос*.
10. **Рождение ребёнка на свет**, как и рождение на свет в пределах того же события женщины как матери представляет собой лиминальный процесс индивидуации оказавшихся на свету агентов, для которых реализация их жизненных потребностей теперь обеспечивается не непосредственно за счёт плаценты, а опосредованно за счёт активных движений – *поведения*. Связанность *активного поведения* этих агентов в той степени, в которой она предопределена генетической программой, можно традиционно назвать *животной душой в равной степени присущей и человеку, и животным*. Душа здесь понимается как *порождающее, но не порождённое начало живого движения (поведения)*. Она детерминирует индивидуацию, проходящую в различных формах *поведения* не как причина детерминирует следствие, а как *вопрос, который провоцирует* ответ, но не *предопределяет* его содержание (смысл).
11. **Что может быть названо разумной душой человека?** Для человека его индивидуация оказывается неполной поскольку *поведение*, обеспечивающее реализацию жизненных потребностей новорожденного и его матери, само оказывается не непосредственным, а опосредованным, но уже иначе, чем дело происходило в среде межклеточных эмбриональных взаимодействиях, в процессах жизнедеятельности плаценты и генетически детерминированных структурах *поведения* - совместной индивидуации рождённого существа и его матери. Для человека погибшая плацента как бы возрождается в форме элементарной *социальной ячейки семьи*, члены которой связаны и различены отношениями порождения и порождённости, а также и языка как «самоговорящего бытия человеческого рода». Как и плацента, семья представляет собой симбиоз различных агентов, который их связывает друг с другом и источниками существования, вместе с тем разделяя различного рода запретами (например, инцеста). Специфическая форма связанности и различенности как основание (*начало*) *взаимной индивидуации* членов семьи (рода), опосредствованная структурами языкового общения, *может быть названа разумной душой человека*.
- Выше предложенный набросок мира** пренатальной медицины представляет собой результат *натурфилософского* рассуждения, в определённой степени связанного с пониманием индивидуации в философии Жильбера Симондона. Но в какой степени рассуждения *о душе* приемлемы для современной научной биологии и медицины? Предварительный ответ на этот вопрос в общей форме был выше наброшен. В предлагаемом понимании идея души представляет в определённом смысле результат онтологизации вопрошания как творческого *начала* смыслопорождения.

На основе анализа современной научной методологии биологии и медицины в докладе будет сделана попытка обозначить конкретное *место* внутри современной научной картины мира натурфилософских дискурсов, которые позволяют использовать такие идеи как *душа* для понимания особенностей существования

человека в дородовый период. *Для этого просто нужно исправить ошибку Алкивиада.*